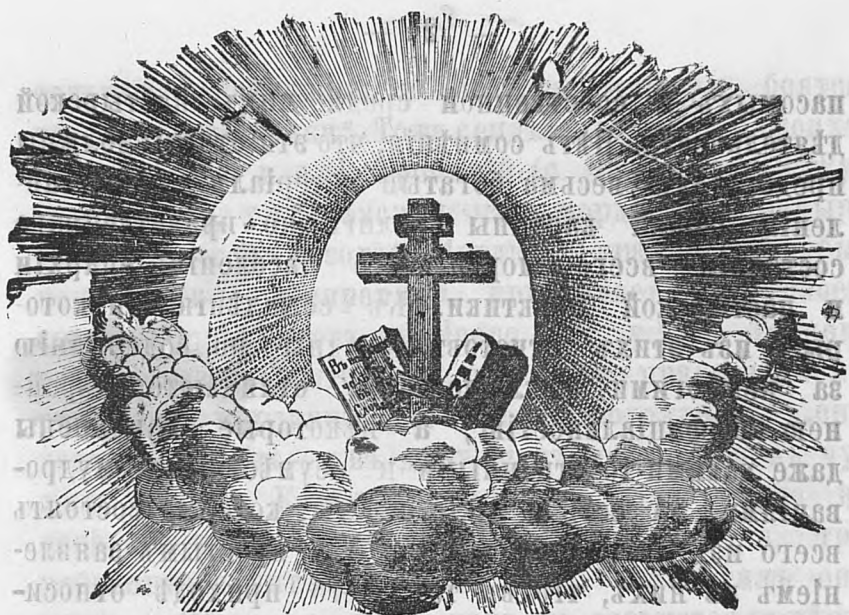

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 мая. № 10. 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Положеніе и дѣятельность духовныхъ пастырей въ мордовскихъ приходахъ Пензенской епархіи.

Предъ нами лежитъ цѣлая кина официальныхъ представленій, или отчетовъ, составленныхъ сельскими пастырями мордовскихъ приходовъ Пензенской епархіи, за періодъ времени отъ 1869 года по 1877 годъ включительно, и содержащихъ въ себѣ описаніе религіозно-нравственнаго состоянія своихъ

пасомыхъ и собственной среди нихъ пастырской дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что эти отчеты должны представлять весьма богатый матеріалъ для составленія общей картины религіозно-нравственнаго состоянія всего мордовскаго населенія епархіи и пастырской практики. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ этихъ отчетовъ скудны по содержанію за немногими исключеніями, отличаются крайнею официальною, а нѣкоторые наполнены даже какими-то странными и неумѣстными мудрованіями. А есть и такіе отчеты, которые состоятъ всего изъ пяти—шести строкъ съ простымъ заявленіемъ въ нихъ, что въ такомъ-то приходѣ относительно религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ все обстоитъ благополучно... Но есть не мало отчетовъ и содержательныхъ, на основаніи которыхъ мы и представляемъ картину религіозно-нравственнаго и умственнаго состоянія мордовскаго населенія епархіи и просвѣтительной среди него дѣятельности приходскихъ пастырей.

Въ наиболѣе глухихъ селеніяхъ, особенно такихъ, въ которыхъ мордвы живутъ сплошными массами, вдали отъ русскихъ, тамъ мордвинъ еще довольно твердо удерживаетъ характерныя черты своей націи. Въ этихъ чертахъ вообще мало хорошаго. По словамъ священниковъ истый мордвинъ грубъ, своеправенъ, сластолюбивъ, коваренъ и пронырливъ, мстителенъ и золь, скрытенъ и подозрителенъ, безпеченъ и лѣнивъ, трусливъ и дерзокъ, и только наружно—почтителенъ... Такъ, напримѣръ, о Архангельскій о своихъ прихожанахъ (село Мордовскій Ишимъ) говорить: „вообще мордвы грубы, подозри-

тельны, непослушны и неговорчивы, и боятся только одной палки“. Тоже свидѣтельствуешь о своихъ прихожанахъ и о. І. Троицкій (с. Ново-Дѣвичій Ручавъ, красн. у.), объясняя, что „мордвинъ пронырливъ, скрытенъ и золъ“. „Мордвы до крайности грубы, непокорны и своенравны“, прибавляетъ съ своей стороны о. Гомеровъ (с. Паево, инс. у.). О. Терновскій, — сказавъ, что въ религіозно-нравственномъ отношеніи мордвинъ еще дитя, продолжаетъ: „онъ вездѣ мордвинъ—и въ дому, и въ церкви, и въ чужихъ краяхъ. Какая-то природная лѣнь видна во всей его жизни: будь у него хлѣбъ, и—два, три работника сидятъ дома безъ дѣла; обмолотилъ онъ овинъ хлѣба и—до тѣхъ поръ не возьмется за цѣпъ, пока не доѣстъ до зерна“. „Мордва вообще, читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ, лѣнливые до невозможности. Подольше поспать, послаще поѣсть и попить бражки и винца—вотъ что мордвы любятъ“ (с. Рыбеино, красн. у.). Еще интереснѣе въ этомъ отношеніи свидѣтельство о. Алгеброва (с. Сабаново, гор. у.). „Нашъ прихожанинъ—мордвинъ, говоритъ онъ, безпеченъ и страшно лѣнивъ. Потребности къ улучшенію своего быта въ немъ еще не чувствуется. Хлѣбъ свой онъ убираетъ не торопясь, —солнышко на позднемъ уже завтракѣ, а онъ только выѣзжаетъ на полевую работу и на полѣ работаетъ—неработаетъ, отвращеніе къ труду и лѣнь у него чисто восточныя. Ремеслъ онъ не знаетъ положительно никакихъ. Рѣденькій крестьянинъ умѣетъ устроить свою соху. Отправляется онъ и на—сторону для заработковъ, но не больше, какъ рубить дрова и возить землю. Но и тутъ, привыкнувъ дѣлать всякое дѣло не спѣша,

онъ зарабатываетъ только на одинъ хлѣбъ. Такъ же не завидна доля и женскаго пола въ нашемъ приходѣ. Жена—полная раба своего мужа. Съ пипкою (трубкою) въ зубахъ хозяинъ лежитъ на печкѣ, а жена поѣзжай за водой, частенько ей приходится самой и дровъ нарубить для топки печи. Если и крестьянинъ отъ такой безпечной жизни невидитъ у себя никогда свѣтлаго денька, то для женщины, кажется, нѣтъ ни одной радости; трудится она и дома, и на полѣ положительно больше мужчины, а недоводится ей никогда ни полакомиться, хотя бы и въ большой праздникъ, ни купить себѣ обнову, хотя бы и самую маленькую. Поэтому у насъ зажиточныхъ крестьянъ вовсе нѣтъ. А неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такой бѣдности, безпечности и лѣности является неисправность въ отправленіи государственныхъ и общественныхъ повинностей... Объ эстетическомъ развитіи мордвина не можетъ быть и рѣчи. Развѣ только красная рубаха у молодаго парня (а у женатаго—сохрани Богъ—засмѣютъ), да такой же платокъ у дѣвки указываютъ на что-то похожее на пробуждающееся чувство къ изящному. Посмотрите на нашего мордвина на ярмаркѣ: онъ не заглядится, какъ русскій крестьянинъ, ни на комедію, ни на товары, ни на наряды; одинъ только калачъ, да соленый лецъ могутъ обратить его вниманіе на себя... При всей своей безпечности и апатіи мордвинъ чрезвычайно стоекъ за своихъ и друзей съ ними". „Всѣ мордвы, читаемъ мы въ одномъ отчетѣ, живутъ между собою весьма дружно. Несмѣй, хотя и справедливо, кого нибудь затрогивать, самъ останешься виноватымъ. Обидѣлъ, на примѣръ, тебя мордвинъ

при своихъ однообщественникахъ, и ты лучше брось, не входи съ ними въ судъ, иначе всѣ свидѣтели отрекутся и скажутъ: мы и знать не знаемъ о томъ, о чемъ онъ жалуется“. Или: „случится кому изъ мордовскихъ однообщественниковъ подпасть подъ дѣло судебное, наѣзжаетъ лицо начальственное и разслѣдовать преступленіе... виновный собираетъ мірскую сходку и низкимъ поклономъ и ведеркой водки проситъ стариковъ защитить его, и сіи послѣдніе, давши слово, уже никогда не выдадутъ своего брата, солгутъ въ его пользу, хотя бы спрошены были тотчасъ по принятіи ими присяги. Вообще обманъ и клятвопреступленіе между мордвою самое обыкновенное дѣло“ (с. Пичилейки, гор. у., о. Соколовъ). Какъ дитя природы, мордвинъ льстить не умѣетъ и всѣхъ, отъ кого онъ зависимости не чувствуетъ, считаетъ ниже себя, не исключая нерѣдко и своего священника. Въ одномъ изъ отчетовъ мы читаемъ: „не напрасно рассказываютъ, что у мордвовъ священникъ“) — „батька Егорка“, а онъ — мордвинъ — „Макаръ Петровичъ“.. (с. Селиксы, гор. у., о. Перовъ).

*) Этотъ отзывъ напомнилъ намъ одинъ случай, рассказанный намъ бывшимъ воспитанникомъ Пензенской семинаріи г. В—мъ, которому лѣтъ семь тому назадъ пришлось почевать у одного священника въ чувашскомъ, или черемисскомъ приходѣ оренбургской губерніи. Поздно вечеромъ онъ услышалъ стукъ въ окно и окликъ: а что попъ Васька дома?—На этотъ окликъ священникъ—хозяинъ отвѣчалъ: дома.—А причастна сбруя его дома?—Дома.—Ну, такъ собирайся скорѣе.—Да къ кому идти-то? Ты кто?—Я—Василій Ивановичъ!..

Мордвинъ „никогда себя ни въ чемъ не повинить и никогда не сознаетъ своей слабости, а скажетъ непремѣнно, что его соблазнилъ кто либо изъ постороннихъ“ (о. Пламеневскій с. Тешняря). Такіе случаи нерѣдко встрѣчаются даже на исповѣди. Одинъ священникъ пишетъ: „разъ пришлось мнѣ исповѣдывать больного старика, но на всѣ мои вопросы, не дѣлалъ ли онъ вотъ того-то и того-то, все отвѣчалъ одно: нѣтъ, я не дѣлалъ, а такой-то это дѣлалъ... не смотря на усиленное стараніе съ моей стороны довести его до сознанія виновности въ чемъ нибудь, я ничего не могъ добиться. И подобныхъ людей, прибавляетъ приходскій священникъ, не мало“.

Вотъ съ какою паствой въ мордовскихъ селахъ приходится имѣть дѣло священнику! Вотъ на какой почвѣ онъ долженъ сѣять слово Божіе! Будетъ ли удивительно, если послѣ этого въ отчетахъ приходскихъ священниковъ мы встрѣтимъ свидетельства о томъ, что мордовскіе прихожане въ большинствѣ своемъ еще доселѣ держатся своихъ старинныхъ языческихъ обрядовъ и суевѣрій и мало понимаютъ духъ христіанской религіи и могутъ считаться христіанами больше по внѣшности, насколько они носятъ христіанское имя и исполняютъ нѣкоторые церковные обряды и таинства. „На вопросъ: кто нашъ Богъ, мордвы отвѣчаютъ: да кто знаетъ?! Или же скажутъ: Богъ нашъ Николай милосердный, Георгій храбрый, Власій, Флоръ, Лавръ и т. под., вліяющіе на благоустройство ихъ матеріальнаго быта. Не гиперболически будетъ сказано, что въ вѣрованіи мордвы больше преобладаетъ элементъ языческій“ (с. Катмиса оо. Ахматскій и Снѣжницкій). „Знаніе

Бога, читаемъ въ другомъ отчетѣ, у моихъ прихожанъ не простирается далѣе чувства зависимости отъ Него по жизни матеріальной. Шкабовасъ кормилатцке, т. е. Господь—кормилецъ, кричалъ мордвинъ въ язычествѣ и ждалъ съ неба дождя. Съ такимъ же смысломъ и значеніемъ большинство мордвовъ и нынѣ взываетъ къ Богу: Господь питатель, Господь—богатства податель“ (с. Паева, инс. у. о. В. Тибровъ). Въ третьемъ отчетѣ находимъ тоже самое: „большая часть мордвы, читаемъ здѣсь, хотя и говоритъ, что есть Богъ, но знаетъ Его только по имени, а еще меньше знаетъ свои отношенія къ Нему; символа вѣры и заповѣдей съ нихъ не спрашивай, а хотъ сказали бы правильно такія краткія молитвы, каковы: Господи помилуй! Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!... А это отъ того, что многіе изъ нихъ рѣдко ходятъ въ храмъ къ богослуженію“ (с. Старога Пшенева, инс. у. о. Златомрежевъ). „У меня въ приходѣ, говоритъ о. Смирновъ, изъ 338-ми мордвовъ мужскаго пола въ великіе праздники у богослуженія едва насчиташь человекъ пятьдесятъ обоого пола; остальные все сидятъ дома и пустословятъ. И ни наставленія, ни обличенія, ни даже угрозы пастырскія не переломятъ мордовской лѣни и нерадѣнія къ богослуженію“ (с. Зосимовка, красн. у.). На св. таинства мордвы смотрятъ, какъ на гражданскую необходимость, нисколько непонимая силы и важности ихъ. Рѣдко можно встрѣтить людей, даже никогда не бывшихъ на исповѣди и у св. причастія, или приглашавшихъ къ себѣ священника лишь тогда, когда опасно заболѣвали, и не столько за тѣмъ, чтобы раскаяться во грѣхахъ

своихъ, сколько для того, чтобы въ случаѣ ихъ смерти не рѣзали ихъ тѣла. Такимъ образомъ, мордовскіе прихожане въ сущности остаются доселѣ полухристіанами и исполняютъ рядомъ съ церковными обрядами свои старинные суевѣрные обычаи, наприм. моляны. „И разубѣдить ихъ покинуть эти обычаи, какъ замѣчаютъ приходскіе священники, бываетъ довольно трудно. Въ этомъ случаѣ мордвы имѣютъ болѣе довѣрія къ своимъ дѣдамъ и прадѣламъ, чѣмъ къ духовнымъ пастырямъ“ (с. Шайгова, инс. у. о. Козловскій).

(Продолженіе будетъ).

О чемъ думаетъ Пенз. Городская Дума?

Чудныя дѣла дѣлаются въ Пензенской Городской Думѣ! Не въ силахъ будучи справиться съ дѣлами, подлежащими собственно ея вѣдѣнію, она беретъ на себя вѣдать администраціею духовенства. Вотъ уже около десяти лѣтъ, какъ поднать въ Думѣ вопросъ о водопроводѣ, а доселѣ вопль горожанъ и жалобы на недостатокъ чистой воды не прекращаются. Въ лѣтнее время мы пьемъ воду съ плесенью, а въ случаѣ пожара нерѣдко возятъ ее за двѣ версты! Три года отстранивался домъ для городского банка, — домъ въ самомъ центрѣ города, рядомъ съ домомъ губернатора, вполне обезопасенный и отъ пожара, и отъ подкоповъ, которые въ настоящее время вошли въ такую моду: 25 тысячъ израсходовали на постройку этого дома, устроили прочныя кладовыя — особую для казны, особую для документовъ, сдѣлали въ Думѣ даже постановленіе о немедленномъ переходѣ банка въ новопостроенный домъ: но вдругъ кому-то изъ кредиторовъ банка пришла благая мысль доступный

заемъ денегъ въ банкѣ сдѣлать еще доступнѣе: чѣмъ-де ходить за займами въ банкъ за полверсты мы можемъ удержатъ его близъ себя, здѣсь на низу, гдѣ въ одну минуту можно сбѣгать въ банкъ и никто не увидитъ того, — не то, что подлѣ губернатора, куда проходящаго заемщика увидитъ вся Московская улица! Что же? Столь полновѣсныя доказательства, яко бы неудобства помещенія банка въ новопостроенномъ домѣ, Дума приняла большинствомъ голосовъ и никакіе резоны людей благомыслящихъ не имѣли значенія! Банкъ остался въ наемной квартирѣ на низу, вблизи базарнаго дегтя, масла, керосина, смолы, сѣна, мочаль и тому подобной воспламеняемости, за какое-удовольствіе платить 1,200 руб., и то еще по милости городского головы, а не то хотѣлъ платить Сергѣеву 3,000 рублей; а домъ, отстроенный для банка, безопасный и удобный, стоитъ пустой, какъ бы для напоминанія о суетности дѣлъ и начинавѣй человѣческихъ.

Казалось-бы, есть о чемъ подумать Думѣ! Но большинство гласныхъ такихъ серьезныхъ думъ думать не любятъ. Эти господа гласные, большею частію хлѣботорговцы, sostenители трактирныхъ и другихъ подобныхъ заведеній, съ любезностію смотрятъ въ очи другъ друга и лишь только одинъ изъ нихъ поднимаетъ какой-нибудь вопросъ, хотя бы и самый несостоятельный, тотчасъ находятъ его защитники, а у этихъ защитниковъ свои защитники, и такимъ образомъ составляется сила, противъ которой безсильны самыя здравыя сужденія, безсильны даже протесты всего города, — шарами все покрывается.

Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ о замѣщеніи должности священника при кладбищенской Миронсицкой церкви. Года полтора назадъ при означенной церкви померъ священникъ; епархіальный Преосвященный въ ува-

женіе ходатайства прихожанъ Казанской церкви перемѣстилъ туда священника З—ва; но послѣдній скоро заболѣлъ, почему въ помощь ему и былъ прикомандированъ смотритель свѣчнаго завода, священникъ А. С. А—скій. Этого о. А—скій и былъ причиною дѣла, которое возникло въ городской Думѣ, въ ущербъ хозяйственныхъ дѣлъ города, которыми по положенію вѣдаетъ Дума.

Одинъ изъ гласныхъ Думы, человекъ, впрочемъ, очень почтенный, состоящій старостою при помянутой Мироносицкой церкви, И. М. Л. отъ лица 60-ти горожанъ подалъ преосвященному прошеніе объ опредѣленіи къ той церкви священникомъ отца А—скаго. Но такъ какъ А—скій служилъ смотрителемъ свѣчнаго завода по выбору епархіальнаго съѣзда, отъ каковой должности и не могъ быть уволенъ безъ съѣзда, т. е. безъ выбора новаго смотрителя; а совмѣщеніе должности смотрителя съ должностію штатнаго священника было невозможно, особенно въ лѣтнее время, когда подъ наблюденіемъ смотрителя происходила бѣлга воску до 4,000 пудовъ, а у кладбищенскаго священника бываетъ особенно много литургій и панихидъ: то преосвященный и не могъ удовлетворить означенной просьбѣ, а перевелъ къ Мироносицкой церкви священника М—ва изъ села Поима. Это—священникъ вполне достойный. Кончивъ курсъ семинаріи однимъ изъ первыхъ студентовъ, онъ пріобрѣлъ прекрасную рекомендацію въ пензенскомъ Николаевскомъ приходѣ, гдѣ былъ псаломщикомъ; около года съ честію и похвалою служилъ священникомъ въ Поимѣ, — и вдругъ овдовѣлъ. Кто не знаетъ, какъ тяжела участь молодого вдоваго священника въ селѣ? Сколько людей подъ гнетомъ этого несчастія падало духомъ и погабало! Поэтому перемѣщеніе о. М—ва въ городъ было дѣломъ истинно архипастырской мудрости: здѣсь онъ находится въ обще-

ствѣ людей образованныхъ, на виду у начальства, вблизи библиотекъ, которыя всегда готовы наполнить пустоту и скуку его одинокой жизни; такимъ образомъ полученное въ семинаріи образованіе въ епархіальномъ городѣ оное можетъ восполнить и сдѣлаться въ послѣдствіи полезнымъ дѣятелемъ на пользу епархіальнаго управленія, на пользу церкви и общества. Такими соображеніями, какъ мы слышали, руководился преосвященный, переводя священника М—ва въ Пензу къ Мироносицкой кладбищенской церкви. Но для г. Л—ва эти соображенія были дѣломъ постороннимъ, оное оскорбилъ, что его просьба объ опредѣленіи священникомъ А—скаго къ Мироносицамъ не уважена и подалъ жалобу о томъ въ Думу. Вы улыбаетесь при этомъ, читатель; вы говорите, что Дума не судья архіерею. И сами мы думали то же. Но наша Дума, не складывая въ банковскомъ дѣлѣ съ кружкомъ людей, заинтересованныхъ извѣстнымъ образомъ въ банкѣ, приняла на разсмотрѣніе жалобу на архіерея. Это было въ ноябрѣ прошедшаго года. Тщетно нѣкоторые гласные признавали это дѣло не подлежащимъ вѣдѣнію Думы; говорили, что сужденіе объ немъ будетъ вмѣшательствомъ въ дѣла епархіальнаго управленія, къ которому Дума закономъ не уполномочена. Большинствомъ голосовъ сдѣлано постановленіе—настоять у преосвященнаго о смѣщеніи священника М—ва отъ Мироносицкой церкви и опредѣленіи А—скаго. При этомъ не взято во вниманіе ни то, что священникъ А—скій безъ сѣзда не можетъ быть уволенъ отъ завода,—ни то, что священникъ М—въ давно уже вступилъ въ должность при Мироносицкой церкви и безпричинно не можетъ быть смѣщенъ безъ обиды для него, хотя нѣкоторые гласные и указывали на это Думѣ. Городской голова, О. Е. Ш., хорошо понимавшій всю ненормальность такого постановленія Думы, волей-неволей дол-

женъ былъ подчиниться ему и вести къ преосвященному отноше-
шеніе Управы о назначеніи священника А—скаго къ Ми-
роносицкой церкви. Самъ священникъ А—скій, слыша, что
онъ сдѣлался предметомъ пререканія между городскою Ду-
мою и епархіальнымъ архіереемъ, подалъ къ Владыкѣ заяв-
леніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ никогда не просилъ
ничьего за себя ходатайства и рѣшительно заявилъ, что
къ Мироносицкой церкви онъ поступить не желаетъ.

При такомъ положеніи дѣла ясно, что преосвященный
не могъ удовлетворить и ходатайству Думы, какъ не удовле-
творилъ прошенію Л—ва и К^о. Въ отношеніи своемъ на
имя городского головы Его Преосвященство объяснилъ, что
мѣсто священника при Мироносицкой кладбищенской церкви
замѣщено человѣкомъ вполне достойнымъ, который съ
ноября прошедшаго года вступилъ въ должность и прохо-
дитъ съ честію и похвалою; священникъ же А—скій за-
явилъ мнѣ, что онъ совсѣмъ не ищетъ означеннаго мѣста.
Теперь, благосклонный читатель, вы, конечно, думаете, что
Дума удовлетворилась отвѣтомъ преосвященнаго и поста-
новила: объявить резолюцію Его Преосвященства г-ну Л—ву
и дѣло сдать въ архивъ. Если вы такъ думаете, то вы
слишкомъ наивный человѣкъ. По прочтеніи отношенія пре-
освященнаго, г. Л—въ заявилъ: „Такъ какъ Его Преосвя-
щенству не угодно было исполнить просьбу Думы, то я
прошу Городскую Думу обжаловать это Св. Синоду; въ
противномъ случаѣ прошу уволить меня отъ должности
старосты: съ настоящимъ священникомъ я служить не могу“.

Гласный Б.—„Въ отношеніи Преосвященнѣйшаго ясно
указаны основанія, по которымъ ходатайство Думы не могло
быть уважено: мѣсто замѣщено и притомъ человѣкомъ
хорошимъ; священникъ же А—скій не просилъ и не про-
ситъ того мѣста. Послѣ этого жаловаться на то, что не

опредѣляютъ священника, помимо его желанія, и при томъ къ церкви, при которой уже есть священникъ,—мнѣ кажется, по меньшей мѣрѣ неосновательно“.

Л—овъ.—„Мѣсто замѣщено, но священникомъ, котораго мы не просили. Намъ 60 горожанъ просили объ опредѣленіи А—скаго, а намъ дали другаго. Вѣдь священникъ-то нуженъ для насъ; слѣдовательно мы и должны выбирать его“.

Гласный Б.—„Изъ кого же вы будете выбирать себѣ священника? вѣдь у васъ въ виду одинъ,—ну, много два—три кандидата; а у преосвященнаго сотни кандидатовъ, есть изъ кого выбрать. Притомъ едва ли вашъ выборъ будетъ правильнѣе выбора архіерея. Вамъ нравится священникъ, какъ хорошій требовсправитель,—черта хоршая, я не отрицаю; но одного этого мало. Отъ хорошаго священника требуется, чтобъ онъ былъ учителемъ словомъ и примѣромъ своей жизни, благоговѣиъ въ служеніи и способенъ къ исполненію тѣхъ порученій, которыя епархіальное начальство имѣетъ нужду давать священникамъ по управленію епархіею. Особенно въ епархіальномъ городѣ на священниковъ много возлагается порученій и даже постоянныхъ должностей, для исполненія которыхъ часто не достаетъ лицъ. Въ виду этого епархіальный преосвященный постановляется въ необходимость выбирать на городскія должности священниковъ хорошихъ не только по отношенію къ прихожанамъ, какъ требоисправителей, но хорошихъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя или мало, или и совсѣмъ неизвѣстны мірянамъ. Какъ же вы хотите, чтобы выборъ священника принадлежалъ вамъ! Нѣтъ, выборное начало священниковъ прихожанами возможно пока только въ идеалахъ или въ фантазіи газеты „Русь“ и едва ли когда можетъ быть приложено къ дѣлу въ практикѣ.

Во всякомъ случаѣ, пока высшая власть не узаконила этого — начала, оно не можетъ быть принято за основаніе къ жалобѣ на то, что преосвященный епископъ самъ выбралъ, а не предоставилъ выбрать вамъ священника къ кладбищенской Мирновской церкви“.

Писный М.—сз.—„Вы упомянули, кажется, о газетѣ „Русь“, но въ этой газетѣ сказано, что у насъ на Руси въ древности сами приходъ выбирали себѣ священниковъ; следовательно, выборное начало издавна было принадлежностію русской церкви“.

Писный Б.—„Если у насъ на Руси и практиковался иногда обычай, чтобы сами приходъ выбирали себѣ священника, то это явленіе было совершенно случайное, зависѣвшее отъ обстоятельствъ. Это было въ то темное время, когда господствовало всеобщее невѣжество; когда школы или почти, или совсѣмъ не было. Такъ было въ концѣ татарскаго владычества и вскорѣ послѣ его сверженія. Вотъ что писалъ о состояніи просвѣщенія того времени одинъ изъ епископовъ XV вѣка, именно Геннадій, архіепископъ Новгородскій (1485—1504): „приводятъ ко мнѣ „мужика, для ставленія въ попы, я приказываю ему читать „Апостолъ, а онъ ступить не умѣетъ, приказываю дать „Псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему, и на меня жалобы: земля-де, Господине, такова, не можемъ добыть, кто бы умѣлъ грамотѣ“. Итакъ это было тогда, когда грамотнаго человека, не говоримъ образованнаго, надобно было искать, добывать. Уже, конечно, такіе поиски людей грамотныхъ были неудобны и не подъ силу архіереямъ, и они по неволѣ предоставляли отыскивать, или, что то же, выбирать ихъ приходамъ: приходъ и выдѣлялъ изъ себя въ кандидаты священства людей болѣе даровитыхъ, которые кое-какъ научились

разбирать псалтирь и часословъ, заплативши за то, по словамъ того же преосвященнаго, мастерамъ грамотности изъ мужиковъ „кашу да гривну“. Такі-ли нынѣ? Духовныя школы представляютъ архіереямъ въ полное распоряженіе совершенно готовый контингентъ кандидатовъ священства; эти кандидаты подъ его непосредственнымъ надзоромъ и его попеченіемъ воспитались на служеніе церкви. Онъ ихъ знаетъ прежде окончанія ими курса ученія, а потомъ еще болѣе узнаетъ, опредѣляя ихъ сначала на низшія должности въ клиръ, на должности псаломщиковъ. Такимъ образомъ, нынѣ обращаться къ прихожанамъ, чтобъ они сами выбрали себѣ попа, гдѣтъ никакого основанія: давнихъ для безошибочнаго выбора священниковъ у архіерея слишкомъ достаточно, тогда какъ у прихожанъ не имѣется никакихъ⁴¹.

Гласный М.—вз.—„Все же древнее право выбора священниковъ остается за прихожанами; и если прихожане выбрали, облюбовали себѣ священника, архіерей не вправѣ вмѣсто него давать священника другого, котораго не желаютъ“.

Гласный Б.—„Относительно права избранія священниковъ, кому принадлежитъ оно, я указу на первоначальный и, слѣдовательно, самый древній основной законъ. Христосъ Спаситель Самъ выбралъ сначала 12, а потомъ 70 апостоловъ;—послѣдніе соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ священникамъ. По вознесеніи на небо, Господь передалъ свою власть избирать людей на служеніе церкви апостоламъ. И вотъ мы видимъ, что св. ап. Павелъ поставилъ епископами—Тимофея въ Ефесѣ, Тита—въ Критѣ, и въ посланіи къ послѣднему повелѣваетъ поставить по всѣмъ градамъ пресвитеровъ,—какихъ же? не такихъ, какихъ выберутъ пасомые, а какихъ повелѣлъ самъ св. Павелъ,

яко же тебѣ азъ повелѣхъ (Тит. I, 2), говорить онъ. При семъ въ посланіяхъ къ Тимоою и Титу подробно и обстоятельно изображаются самыя качества, по которымъ Тимоою и Титъ могли бы безошибочно выбирать людей на степени священства. Такимъ образомъ, участія мірянъ въ выборѣ пресвитеровъ въ церкви апостольской совершенно не видно. Даже судить пресвитеровъ апостолъ не даетъ правъ мірянамъ, а опять предоставляетъ это дѣло исключительно власти епископа: на пресвитера—говорить онъ Тимоою—хулы не приѣмля, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ (I Тимоѳ. V, 19); прилѣжащій же добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающіеся въ словѣ и ученіи (ст. 17). Не ясно ли отсюда, господства гласные, что всякое вмѣшательство мірянъ въ выборъ священниковъ и въ сужденіе о ихъ достоинствахъ было бы насильственнымъ вторженіемъ въ область для нихъ совершенно чуждую,—вторженіемъ противнымъ основнымъ канонамъ Церкви. Я думаю, что Городская Дума не уклонится на такой ложный путь“....

Предсѣдатель.—„Что же, господа, мнѣ кажется, предметъ довольно уясненъ; какое же угодно будетъ вамъ принять рѣшеніе?“

Одинъ изъ гласныхъ.—„Жаловаться Св. Синоду!“

Гласный Б.—„Я еще разъ позволяю себѣ обратить вниманіе Думы на нерезонность такой жалобы. Вѣдь удовольствовать, господа, такому требованію, чтобы безъ всякаго основанія, безъ всякой причины былъ смѣщенъ одинъ священникъ отъ церкви и опредѣленъ другой,—было бы равносильно отдачѣ священниковъ прихожанамъ въ крѣпостное состояніе. Было это прежде. Баринъ, или барыня приѣзжаетъ къ архіерею и требуетъ, чтобы отъ нея взяли того или

другаго попа и дали другаго. Имѣя въ виду, что матеріальный быть священника совершенно зависѣлъ отъ помѣщика, архіереи, волей-неволей, нерѣдко удовлетворяли такимъ нерезоннымъ требованіямъ. Но, слава Богу, это время прошло; крѣпостное право и для крестьянъ волею Почившаго—мученически Государя пало: неужели вы опять хотите закрѣпостить священниковъ?“.

Гласный М—въ.—„Какъ же вы сравниваете насъ съ барыней-помѣщицей? Городская Дума есть представитель всего городского общества, а не одной какой-либо барыни“.

Гласный В—Извините,—я не думалъ васъ или Думу сравнивать съ барыней; а сравниваю только дѣйствіе, къ которому вы хотите привести Думу, съ дѣйствіемъ барыни крѣпостнаго времени,—эти дѣйствія были бы совершенно тождественны“.

Предсѣдатель.—„Позвольте, господа, и мнѣ заявить. Я также не нахожу никакого основанія къ жалобѣ. Подобною жалобою мы только огорчимъ преосвященнаго, а цѣли никакой не достигнемъ; наше ходатайство не будетъ уважено“.

Голоса гласныхъ: „Нѣтъ, слѣдуетъ жаловаться!“

— Не слѣдуетъ!

— Не на что жаловаться!

— Слѣдуетъ!

— Баллотировать вопросъ!

— Какъ? Открытой, или закрытой баллотировкой?

— Закрытой, закрытой!....

Такимъ образомъ, большинство перекричало и 22 шарами противъ 12-ти постановлено: неудовлетвореніе преосвященнымъ ходатайства Думы о назначеніи къ Мироносицкой церкви священника А—скаго обжаловать Св. Синоду.

Смотря на изложенное здѣсь дѣло, кто не скажетъ, какъ мало мы еще доросли до дарованнаго намъ права само-

управленія, для котораго требуется предпочтеніе общаго блага всякимъ личнымъ интересамъ, безпристрастіе, чуждое всякаго самолюбія и своекорыстія, честность и правдивость. Увы, когда дѣло касается нашихъ личныхъ интересовъ, мы забываемъ даже самую присягу!

Мѣры къ учрежденію правильнаго и вѣрнаго контроля надъ церковными денежными суммами

На страницахъ Таврическихъ Еп. Вѣдомостей оданъ изъ священниковъ, о. Накропинъ, предлагаетъ рядомъ мѣръ направленныхъ къ тому, чтобы устранить такъ-называемыя тайныя суммы церковныя, чтобы церковные старосты показывали дѣйствительную сумму, выручаемую отъ продажи свѣчей, а не ту казая имъ заблужденіе, и пр. Вотъ сущность мѣръ, рекомендуемыхъ о. Накропинымъ къ учрежденію правильнаго и вѣрнаго контроля надъ церковными денежными суммами.

1) Свѣчи, назначенныя для продажи, должны храниться въ церковной кладовой, а если ея нѣтъ, то въ шкафу или большомъ сундукѣ; шкафъ или сундукъ со свѣчами долженъ быть непременно всегда подъ замкомъ и опечатанъ, а ключъ отъ этого склада храниться долженъ въ церковной кассѣ.

2) Церковный мѣстный причтъ выдаетъ всѣ свѣчи изъ церковной кладовой всегда не по вѣсу только, но и по счету и по сортамъ, потому что самый сбытъ свѣчей въ церкви происходитъ по счету, а не по вѣсу, и потому что сочтенныя свѣчи большею частію не могутъ быть всегда выданы какъ разъ, а вмѣсто сотни иногда бываетъ въ фунтѣ 115 свѣчей и даже болѣе, что случается и съ

другими свѣчами малаго формата до 15-ти копѣчной свѣчи включительно.

3) При выдачѣ свѣчей изъ церковной кладовой причтъ обязанъ отмѣчать въ дневникѣ все количество выданныхъ свѣчей счетомъ и по сортамъ, отъ малаго формата до большихъ свѣчей. Тогда же обозначается въ дневникѣ и то число или день, подъ какимъ была выдача свѣчей.

4) Всѣ выданныя свѣчи изъ кладовой церковный староста долженъ всегда держать на виду на столѣ, для чего столъ долженъ быть съ отдѣленіями, т. е. съ помѣщеніями отдѣльно для каждаго сорта свѣчей; по срединѣ стола, къ краю, небольшое помѣщеніе, гдѣ кладется сдача денегъ при продажѣ свѣчей и тамъ же отверстіе во внутренній ящикъ стола, куда опускается вся выручка отъ продажи.

5) Когда будутъ распроданы большею частию всѣ выданныя свѣчи и дѣйствительно нужно будетъ вновь брать свѣчи изъ церковной кладовой, причтъ обязанъ провѣрить всѣ свѣчи по сортамъ, сличивъ количество свѣчей выданныхъ изъ кладовой съ количествомъ свѣчей проданныхъ, также самую цѣну и все, что остается въ дѣйствительности на лицо. Точно и ясно означенное въ дневникѣ все количество выданныхъ свѣчей, цѣна и сортъ указать, чего не достаетъ на лицо и за что именно и сколько должно быть выручено старостою.

6) Проверка всѣхъ проданныхъ свѣчей производится причтомъ по дневнику всегда неизмѣнно при каждой выдачѣ вновь свѣчей изъ церковной кладовой, хотя не зависимо отъ этого и во всякое время можетъ производиться проверка свѣчей, даже въ какой угодно день. Произведенную проверку причтъ свидѣтельствуетъ своимъ подписомъ въ дневникѣ.

7) Послѣ провѣрки проданныхъ свѣчей, вносится въ кассу вся вырученная денежная сумма отъ продажи свѣчей; если при этомъ не будетъ доставать по счету денегъ, которыя употреблены старостою на покупку необходимаго для церкви, то въ это же время онъ обязанъ записать расходъ въ книгу, представивши купленную имъ вещь или предъявивши подлинную росписку въ полученіи отъ него денегъ за купленную имъ вещь.

8) По вносѣ вырученной суммы отъ проданныхъ свѣчей, старостѣ вновь выдаются свѣчи изъ церковной кладовой. Когда и какое количество свѣчей слѣдуетъ выдавать церковному старостѣ изъ кладовой, — это видно будетъ впоследствии: опытъ укажетъ, въ какое время болѣе и въ какое время менѣе нужно брать свѣчей изъ кладовой.

9) Къ счету вновь выдаваемыхъ свѣчей изъ церковной кладовой присоединяются всѣ свѣчи, оставшіяся еще не проданными по нѣкоторымъ сортамъ. Свѣчи, такъ называемыя, возвратныя и свѣчи, которыя приносятся богомольцами и оставляются въ церкви, староста обязанъ откладывать отдѣльно, и при выдачѣ изъ кладовой вновь свѣчей присоединять и эти свѣчи къ выдаваемому количеству.

10) Для огарочнаго воска, такъ какъ онъ составляетъ доходъ церкви, въ дневникѣ назначается особая графа, куда этотъ воскъ и вносится только общимъ вѣсомъ, сколько его соберется за треть года или когда будетъ сдаваться на заводъ, что видно будетъ со временемъ на самомъ дѣлѣ.

11) Дневникъ продажи церковныхъ свѣчей можетъ быть въ форматѣ цѣлаго листа разграфленъ и переплетенъ на нѣсколько лѣтъ *).

*) О. Накропичъ напечаталъ и самую форму дневника продажи церковныхъ свѣчей, но его форма довольно неясна. По нашему мнѣнію, дневникъ этотъ долженъ быть разграфленъ такъ: въ первыхъ графахъ пишется время, т. е. мѣсяцъ и число выдачи

Всѣ эти мѣры къ учрежденію вѣрнаго и правильнаго контроля надъ свѣчными денежными суммами, рекомендуемая о Накропнымъ, мы признаемъ практически—годными и цѣлесообразными, но въ то же время не можемъ не замѣтить, что эти мѣры еще не устраняютъ совершенно повода къ сомнѣніямъ и недоразумѣніямъ. Нерѣдко случается, что богомольцы сами не ставятъ свѣчей, а только старостѣ даютъ деньги: какъ тутъ усмотрѣть, что деньги употребляются по назначенію; вѣдь староста можетъ купленную богомольцемъ свѣчу или вовсе не поставить, и деньгами его распорядиться по своему усмотрѣнію, или можетъ купленную богомольцемъ свѣчу поставить взамѣнъ той, которая полагается собственно на освѣщеніе церкви. Съ другой стороны, свѣчи назначенныя собственно для освѣщенія церкви староста можетъ обращать въ продажу и деньгами, вырученными отъ продажи такихъ свѣчъ опять располагать, какъ ему заблагоразсудится. Необходимо поэтому установить контроль и надъ расходою свѣчей покупаемыхъ на освѣщеніе церкви. Этотъ контроль возмощенъ, по нашему мнѣнію, при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Свѣчи покупаемыя для освѣщенія церкви отдѣляются отъ тѣхъ, которыя назначаются для продажи и хранятся въ особыхъ шкафахъ или сундукахъ подъ замкомъ и печатью.

2) Ставники, свѣчи для паникадилъ и къ престолу выдаются не по вѣсу только, но и по счету, и записываются въ дневникъ съ обозначеніемъ времени самой выдачи свѣчей, въ слѣдующихъ—обозначается количество выданныхъ свѣчей счетомъ и по сортамъ, затѣмъ—время провѣрки выданныхъ свѣчей и все что оказалось по повѣркѣ, т. е. сколько и какихъ свѣчей продано, а равно и сумма вырученная отъ продажи ихъ, наконецъ—въ особыхъ графахъ показывается объ огарочной прибыли, когда и сколько собрано огарочнаго воска и сколько выручено отъ продажи его.

дачи ихъ и съ точнымъ опредѣленіемъ для какого именно назначенія. Наблюденіе и опытъ укажутъ, на какой періодъ времени можетъ доставать этихъ свѣчей для освѣщенія церкви.

3) Точно также и свѣчи малаго формата, назначаемыя для освѣщенія церкви, выдаются счетомъ и по сортамъ и тоже записываются въ дневникъ съ обозначеніемъ времени выдачи ихъ.

4) Настоятель съ причтомъ обязанъ наблюдать, чтобы выданныя для освѣщенія церкви свѣчи употреблялись по назначенію, т. е. чтобы опредѣленное количество свѣчей извѣстнаго сорта непремѣнно было возжигаемо при совершеніи церковныхъ службъ.

5) Когда потребуется вновь выдать свѣчи для освѣщенія церкви, мѣстный причтъ провѣряетъ, дѣйствительно ли за извѣстный періодъ времени могли быть израсходованы старостою выданныя свѣчи. Такая провѣрка не можетъ быть затруднительною для причта, если будетъ опредѣлена и разъ навсегда установлена норма свѣчей малаго формата, необходимыхъ для освѣщенія церкви при совершеніи праздничныхъ, седмичныхъ и другихъ службъ, отправляемыхъ въ храмѣ.

При такомъ порядкѣ расходъ на освѣщеніе церкви не будетъ покрываться темными суммами, какъ это дѣлается теперь.

Болѣе правильный и вѣрный контроль долженъ быть учрежденъ не только надъ свѣчными суммами, но и кошельковыми и кружечными. Пожертвованія въ кошелькъ и кружку обыкновенно собираются хожденіемъ по церкви для сбора и отчасти отъ другихъ разныхъ доходовъ, но эти доходы не составляютъ такой суммы, на которую могла-бы церковь содержаться, расходовать на ре-

монтъ, на устройство церковныхъ вещей и на другіе многочисленныя расходы. Во всякомъ случаѣ, пожертвованія въ кошелькъ и кружку, какъ бы эти пожертвованія ни были малы, всегда должны самими жертвователями опускаться въ запечатанныя ящики, какъ и всѣ другія пожертвованія денежныя, обыкновенно собираемыя для разныхъ цѣлей въ церкви при богослуженіи, исключая тѣхъ пожертвованій, въ большемъ количествѣ, которыя по желанію жертвователей назначаются на извѣстные предметы.

Понятно, что осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ на практикѣ совершенно должно измѣнять весь прежній порядокъ и изгнать такъ называемыя темныя суммы. И съ увѣренностію можно сказать, что едва-ли возможны другія лучшія мѣры, при которыхъ такъ ясно и положительно можетъ быть видѣнъ весь дѣйствительный приходъ и расходъ денежныхъ церковныхъ суммъ.

О томъ, чтобы священники, неимѣющіе приходовъ и священники домовыхъ церквей, не совершали требъ въ приходахъ безъ согласія приходскихъ настоятелей. Подольская духовная консисторія, усмотрѣвъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ требы совершаютъ священники не приходскіе и даже монашествующіе безъ вѣдома и согласія мѣстныхъ священниковъ и кромѣ того исповѣдаютъ людей разныхъ приходовъ въ св. четьредесятицу и не ведутъ исповѣдныхъ вѣдомостей, имѣющихъ юридическое значеніе, а чрезъ то лишаютъ приходскихъ священниковъ возможности тщательно наблюдать, чтобы ихъ прихожане непременно всѣ выполняли этотъ священный обрядъ, а потому, на основаніи закона (гл. 50 кормч. вѣн.; 12 ст. ч. 2 дух. регл.; ст. 15 уст. дух. конс.; ст. 23, 24 и 25 т. XIV уст. о пред. и престѣч. прест.; указъ Св. Синод. 1833 г. 10 февр. за

№ 5971), опредѣлила: Въ предотвращеніе на будущее время подобныхъ безпорядковъ объявить по епархіи, чтобы никто изъ священниковъ, не имѣющихъ приходовъ и священниковъ домовыхъ церквей, не рѣшался совершать требы ни въ приходскихъ, ни въ домовыхъ церквахъ, безъ согласія на то мѣстныхъ приходскихъ священниковъ и чтобы въ св. чотырдесятницу неприходскіе священники не принимали на исповѣдь лицъ, принадлежащихъ къ приходамъ или соборамъ, въ которыхъ однихъ только ведутся исповѣдныя вѣдомости, подѣ опасеніемъ строгой отвѣтственности за неисполненіе сего.

Памяти почившаго пенз. архипастыря. „Петербургская Газета“ въ слѣдующемъ видѣ изображаетъ дѣятельность почившаго преосвященнаго: Почившій архипастырь былъ однимъ изъ самыхъ преданнѣйшихъ интересамъ духовенства епископовъ. Пензенская епархія искренно будетъ сожалѣть покойнаго владыку за его простое, душевное обращеніе съ священноцерковно-служителями, паствою и со всеѣми, кто имѣлъ съ нимъ дѣло. Преосвященный Григорій, между прочимъ, былъ едва-ли не первый изъ современныхъ архіереевъ, который обыкновенно-пышную архіерейскую поѣздку для обзора епархій дѣлалъ просто, безъ всякихъ атрибутовъ и церемоній владычной свиты и владычнаго суда, и при обозрѣніи епархій дѣйствительно знакомился и съ нуждами пасомыхъ, и съ бытомъ духовенства. Какъ на послѣдствія внимательнаго знакомства преосвященнаго Григорія съ нуждами паствы можно указать на увеличеніе числа церковно-приходскихъ попечительствъ въ Пензенской епархіи, за время его архіерействованія. Благодаря личнымъ бесѣдамъ преосвященнаго съ народомъ, во время посѣщенія имъ сельскихъ приходовъ, о вредѣ и вліяніи пьянства и лѣни на

экономическій бытъ населенія, во время управленія епископа Григорія Пензенскою епархією,—въ весьма многихъ приходахъ уменьшилась гибельная повальная болѣзнь народа—пьянство и разгулъ. Заботливость преосвященнаго о больномъ мѣстѣ нашей церкви—расколѣ и борьбѣ съ нимъ—доходила до того, что онъ самъ лично готовилъ изъ среды раскольниковъ священниковъ къ единовѣрческимъ церквамъ. Зная лично бытъ и заблужденія раскольниковъ, архипастырь заботился объ открытіи школъ для раскольниковыхъ дѣтей, и въ особенности женскихъ школъ для дочерей раскольниковъ, видя въ этихъ школахъ „путь къ внесенію свѣта въ темную среду раскола“. Очевидно, что владыка не ошибался.

Священникъ Василій Александровичъ Холмовскій (некрологъ).

16 го февраля сего 1881 года скончался на 82-мъ году отъ рожденія священникъ при Киселевой церкви, г. Пензы, Василій Александровичъ Холмовскій. Покойный, сынъ діакона, по окончаніи курса въ пензенскомъ духовномъ училищѣ въ 1821 году, преосвященнымъ Амвросіемъ 1-мъ былъ опредѣленъ указомъ въ пономаря въ село Михайловское, мовшанскаго уѣзда. Въ 1822 году онымъ же преосвященнымъ рукоположенъ во діакона того же уѣзда въ село Скачки. Въ 1827 году преосвященнымъ Иринеємъ въ то же село Скачки рукоположенъ во священника. Въ 1861 г. за слабостію здоровья уволенъ за штатъ. Въ 1866 году преосвященнымъ Антоніемъ опредѣленъ указомъ къ Пензенской Казанской церкви въ качествѣ вольнонаемнаго священника. Состоя здѣсь священникомъ и исправляя изодня въ день всѣ церковныя требы (исключая важныхъ, гдѣ самъ настоятель участвовалъ), онъ получалъ въ мѣсяць 5 или 6 рублей. Имѣя престарѣлую жену и дочь вдову съ 6-ю

малолѣтними дѣтьми, покойный заботился о пропитаніи семейства. Бѣдность его, при такомъ скудномъ за труды вознагражденіи, была замѣчена жителями Казанскаго прихода и они помогали ему лично, кто чѣмъ могъ. Всегда кроткій, обходительный и добродушный, онъ невольно привлекалъ и располагалъ къ себѣ. Кроткая его жизнь обращала вниманіе на себя многихъ и вотъ, по прошенію начальницы Киселевой богадѣльни М. М. Киселевой, покойный опредѣленъ былъ на штатное мѣсто. Покойный о. Василій, не получившій богословскаго образованія и начавшій служеніе съ низшихъ степеней, за свою добрую жизнь, награжденъ былъ набодренникомъ и скуфьею.

Священникъ **Θ. Беринговъ.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Именными высочайшими указами, данными правительствующему сенату 4-го мая 1881 года:

Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Лорисъ-Меликовъ всемилостивѣйше уволенъ, согласно прошенію и по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генерала-адъютанта.

Министру государственныхъ имуществъ, графу Игнатьеву— всемилостивѣйше повелѣно быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генерала-адъютанта.

Члену государственнаго совѣта, статсъ-секретарю, тайному совѣтнику Островскому— всемилостивѣйше повелѣно быть министромъ государственныхъ имуществъ.

— Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, 6-го мая, министръ финансовъ, Абаза, всемилостивѣйше уволенъ, согласно его прошенію, по бо-

лѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и главнаго комитета объ устройствѣ селскаго состоянія, — повелѣно товарищу министра финансовъ, тайному совѣтнику Бунге быть управляющимъ министерствомъ финансовъ.

— Въ „Кишин. Епарх. В.“ напечатанъ отчетъ за 1880 г. о дѣятельности Трехсвятительскаго при семинаріи братства. Цѣль братства — доставленіе матеріальной помощи нуждающимся воспитанникамъ семинаріи, а также заботливость объ увеличеніи учебныхъ и нравственно воспитательныхъ средствъ для нихъ. Въ прошломъ году въ кассу братства поступило всего — 1022 р. 92 к. Ко дню общаго собранія (29 марта) средства братскія увеличились уже до 1700 руб.

— Въ „Волог. Епарх. В.“ напечатанъ отчетъ о прошлогодней дѣятельности подобнаго же учрежденія существующаго при Вологодской семинаріи подъ названіемъ „Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вол. дух. сем.“. Денежныя средства попечительства довольно значительны. Къ 1880 г. оставалось 3,243 р. 46 к., и въ теченіе прошлаго года поступило 2.485 р. 96 к. — 5.729 р. 42 к.; осталось 5,420 р. 90 к. Пособія выдавались ежемѣсячныя и случайныя по требованію нужды, — деньгами и вещами — одеждою, обувью и проч. Удовлетворено 129 просьбъ о пособіи. Кромѣ попечительской суммы израсходовано еще въ теченіе года 1707 р. изъ епархіальныхъ суммъ, собранныхъ духовенствомъ на нужды бѣдныхъ воспитанниковъ, которыя распредѣляются между ними чрезъ посредство попечительства же. — Нельзя не отнести съ величайшимъ сочувствіемъ къ подобнаго рода учрежденіямъ и не пожелать имъ наиболѣе широкаго развитія и распространенія.

— Въ Цер. О. Вѣстн. сообщается, что „въ саратовской епархіи изъ епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія развилось нѣчто въ родѣ спеціального банка для духовенства мѣстной епархіи“. Общество это существуетъ уже двѣнадцать лѣтъ, имѣетъ у себя 1600 членовъ; капиталъ его возросъ до 200 слишкомъ тысячъ рублей, пособія изъ него заштатнымъ и сиротамъ возросли уже до 12 тысячъ рублей въ годъ и ежегодно идутъ *crescendo* и *crescendo*; два года тому назадъ въ этомъ же обществѣ родилась идея о взаимномъ страхованіи отъ пожаровъ и вотъ уже два года всѣ погорѣльцы изъ духовенства саратовской епархіи, участвовавшіе въ страхованіи, получали вполнѣ страховыя преміи и вновь произвели постройки вмѣсто сгорѣвшихъ, и при всемъ томъ на удовлетвореніе погорѣльцевъ въ будущемъ имѣется сбора 16,000 рублей.

Духовенство саратовской епархіи съ нетерпѣніемъ ждетъ отвѣта высшаго начальства на ходатайство своего преосвященнаго объ утвержденіи проекта спеціального банка.

— „Новости“ слышали, что на-дняхъ будетъ разсматриваться въ Св. Синодѣ вопросъ объ единовѣрцахъ. Извѣстно, что еще въ 1877 году единовѣрцы разныхъ мѣстностей подали въ Св. Синодъ коллективныя просьбы о пересмотрѣ и измѣненіи существующаго нынѣ (съ 1800 года) положенія объ единовѣрческой церкви въ Россіи. Главнымъ образомъ, единовѣрцы ходатайствовали о сложеніи съ нихъ клятвы (церковнаго отлученія), положенной московскимъ церковнымъ соборомъ 1667 года, вообще, на русскихъ раскольниковъ, какъ отвергшихъ, изъ-за споровъ о церковной обрядности, православную русскую церковь. Сверхъ того, единовѣрцы просятъ: 1) о подтвержденіи словомъ и дѣломъ правила о взаимномъ прекращеніи распрей, раздоровъ и хуленій за содержаніе разныхъ книгъ и обрядовъ;

2) о дозволеніи православнымъ безвозбранно исповѣдываться и причащаться у единовѣрческихъ священниковъ; 3) о разрѣшеніи свободнаго перехода въ единовѣріе незалисныхъ раскольниковъ, т. е. тѣхъ, которые, тайно принадлежа къ расколу, числятся по церковнымъ документамъ православными; 4) о дозволеніи единовѣрцамъ употреблять при ихъ богослуженіи книги, печатанныя при первыхъ пяти патріархахъ Россіи; 5) объ измѣненіи порядка въ совершеніи моленія единовѣрцевъ за Государя Императора и царствующій домъ; 6) о безпрепятственномъ совершеніи брака и крещенія въ церквахъ единовѣрческихъ, когда одинъ изъ супруговъ православный, а другой—единовѣрецъ, и 7) о принятіи въ единовѣрческія училища дѣтей православныхъ.

Какъ намъ передаютъ, всѣ эти вопросы, возбужденные единовѣрцами, весьма обстоятельно разработаны нынѣ специалистами русскаго раскола, занимающими профессорскія кафедры въ духовныхъ академіяхъ. Такимъ образомъ, св. Синодъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлую литературу вопроса объ единовѣріи, и потому представляется возможнымъ ожидать скораго разрѣшенія этого вопроса.

Объявленія.

Отъ Правленія Пензенской духовной Семинаріи.

Правленіе Пензенской духовной Семинаріи сямъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для лицъ желающихъ поступить въ семинарію въ семъ 1881 году начнутся съ 12-го іюня. Воспитанникамъ духовныхъ училищъ иноепархіальныхъ и воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, желающимъ поступить въ Пензенскую семинарію, пріемныя испытанія могутъ быть произведены и послѣ каникулъ 17 и 18 августа.

Содержаніе майской книжки „Русской Старины“. Въ этой книгѣ, между прочими статьями, напечатаны: Записки сенатора Я. Соловьева о крестьянскомъ дѣлѣ, въ 1858 г.—Записки сельскаго священника.—Воспоминанія А. Милюкова о Ѳ. М. Достоевскомъ.—Императрица Марія Александровна, біографическій очеркъ (1824—1880 гг.)—Записки князя Н. А. Орлова: Мысли о расколѣ и объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній, представленныя императору Александру II въ 1858 и 1861 гг.—Исторія моей жизни и моихъ странствій, разсказъ бывшаго крѣпостнаго крестьянина Шипова.—Голосъ правды, стихотвореніе.—Замѣтки Н. В. Берга, и проч.

Подписка на „Русскую Старину“ принимается: въ редакціи „Русской Старины“ въ С.-Петербургѣ, на Большой Подъяческой, домъ № 7.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ напечатано: На вакантную епископскую кафедру въ Пензу назначается епископъ енисейскій и красноярскій Антоній.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) Положеніе и дѣятельность дух. пастырей въ мордовскихъ приходахъ Пенз. епархіи, П. Озерецкаго; 2) О чемъ думаетъ Пенз. Гор. Дума? 3) Замѣтки; 4) Внутреннія извѣстія; 5) Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1881 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.